

Галина Мишкинене

Институт литовского языка

Славяно-турецкое языковое и культурное взаимодействие (на материале хамаилов литовских татар)¹

1. Введение

Хамаилы (молитвенники) – одна из многих разновидностей литературного наследия татар Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ). Потомки татар ВКЛ, ныне проживающие на территории трех государств – Беларуси, Литвы и Польши, после более чем двухсотлетнего проживания в ВКЛ, к началу XVII в. в силу ряда причин утрачивают свой родной тюркский язык [Miškinienė 2011: 13–14]. Появление белорусских текстов, писанных арабским письмом в середине XVI в., а в XVII–XX вв. – и на польском, связано с историей языковой ассимиляции татар, а также с периодом Реформации, когда у входивших в состав ВКЛ народов возрос интерес к своей истории, культуре, религии. К этому периоду относится и первый перевод Корана [(Tefsir Tatarów) 2015].

Языковая ассимиляция сделала необходимым перевод на белорусский, а затем и польский языки религиозной литературы: сур Корана, непонятных литовским татарам² арабских текстов молитв, легенд о пророке Мухаммаде. Среди многочисленных жанровых разновидностей рукописного наследия литовских татар – Коранов, тефсиров, теджвидов, китабов, полукитабов – хамаилы занимают особое место, поскольку литовские татары, у которых литургический язык не совпадает с языком разговорным, именно в них черпали основные знания по проведению религиозных обрядов, совершению одного из

1 Artykuł zostanie wygłoszony na XVI Międzynarodowym Kongresie Słowistów (Belgrad, 20–27 sierpnia 2018 roku).

2 В данной работе используется термин „литовские татары” как указание на территорию ВКЛ, куда в XIV–XVI вв. переселилась основная масса тюркоязычных мигрантов из Золотой Орды.

обязательных условий ислама – намазов, здесь находили пояснения к молитвам и их предназначению, объяснения по мусульманской астрологии и летоисчислению. Тексты, входящие в состав хамаилов, могли подбираться с учетом заказчика или по усмотрению самого составителя/переписчика. По содержанию хамаилы можно подразделить в основном на три типа: 1) моллинские, предназначенные для имамов, содержащие в основном молитвы и трактовку обрядов, 2) фалджейские³, с преобладанием магических формул и астрологических таблиц, используемых фалджеями-прорицателями, 3) смешанного типа.

В данной статье славяно-турецкое языковое и культурное взаимодействие рассматривается на материале хамаилов литовских татар. Объектом исследования стали два хамаила – хамаил Сафара Кабирова (середина XIX в.) и хамаил ЛУ–869 (1-ой половины XIX в.). Как большинство рукописей литовских татар, исследуемые нами рукописи многоязычны. Помимо белорусских или польско-белорусских текстов, рукописи содержат многочисленные инклюзии на арабском и староосманском языках. Особенностью данных кодексов и их ценность заключаются в том, что большинство помещенных в них текстов переведено на вышеуказанные славянские языки. Обычно приводимые в хамаилах молитвы и обрядовые действия сопровождаются довольно коротким пояснительным текстом, за которым следует текст молитв на арабском (реже – турецком) языках без перевода. На данный момент нам известно несколько рукописей, в которых мусульманские молитвы сопровождаются линейным переводом на белорусский и польский языки. Одной из таких рукописей является полукитаб из фондов Центральной научной библиотеки НАН Беларуси (Инв. № Р97) [Тарэлка 2011: 13–14], а также исследуемые нами хамаилы. Таким образом, указанные кодексы могут служить прекрасным материалом для сравнения некоторых переводных текстов молитв.

2. Палеографические и содержательные особенности исследуемых рукописей

Прежде чем охарактеризовать содержание исследуемых рукописей, приведем их самые необходимые палеографические характеристики, поскольку полное описание было представлено в предшествующих работах автора данной статьи (см. далее).

³ Фалджейский – от турецкого слова *falci* ‘предсказатель’ (< араб. *fal* ‘гадание’ + тур. аффикс ‘-ci’, определяющий профессию).

Рукопись, названная по имени владельца – хамаил Сафара Кабирова (далее – ХСК), хранится в Отделе рукописей и редкой книги научной библиотеки Казанского (Приволжского) федерального университета под сигнатурой 3246 ар. Рукопись можно датировать серединой XIX в. – 1844 г. Первичные сведения о рукописи ХСК опубликованы в 2007 г. [Мишкинене 2007: 263–285], полное описание рукописи – в 2015 г., в статье „Арабографичные рукописи литовских татар в контексте культурных взаимосвязей: коллекции Казанского (Приволжского) федерального университета и Национальной библиотеки Республики Татарстан” [Мишкинене 2015: 49–53].

Ниже предлагаем наше деление на темы с условными названиями и приведением инципитов (в скобках отмечены страницы хамаила):

1. За кого следует читать молитвы: *баб то йест порондек му̀сулманскї и п̄бви́й̄б̄с̄ц̄ ведзец̄... чтердзес̄це кур ‘ан̄б̄в̄ ѓлбо йа̄с̄н̄б̄в̄... (1а–2а);*
2. Молитва при входе в мечеть: *баб до мечеци пришовиши три кроки стонпивиши то треба пец̄... (2б–3а);*
3. Молитва на могиле: *баб ‘алеи с̄венти ѓд пророка йег̄б̄ мило̀с̄ц̄ слїшавиши и м̄у̀вил ктобї̄ те ду ‘а ‘и над м̄б̄г̄ило три рази читал...; баб те ду ‘а ‘и на му̀сулманск̄ей могиле... (3а–5б);*
4. Нийет к суре Йа Син: *баб то йест ниййет̄ д̄б̄ йас̄ену... (5б–11а);*
5. Сура ал-Фатиха: *с̄урет̄ алфатїха... (11а–12а);*
6. Сура Йа Син: *с̄урет̄ йас̄ин... (12б–26б);*
7. Сура ал-Ихлас: *с̄урет̄ ихлас... (26б–27а);*
8. Сура ал-Фалаки: *с̄урет̄ алфалек... (27а);*
9. Сура ал-Наси и ал-Фатиха: *с̄урет̄ ал наси...; с̄урет̄ алфатїха... (27б);*
10. Сура ал-Бакарат: *с̄урет̄у ал бакерет̄... (28а–32а);*
11. Такбир⁴ до и после еды: *баб то йест пред йедзей̄нем тен текбир пец̄ гадзидзца... по йедзей̄у р̄ўки п̄днавиши тетї текбир гож̄б̄ пец̄... (32б–33а);*
12. Молитва перед посещением больного: *баб д̄б̄х̄б̄рего ид̄б̄нц̄ наведзец̄ то п̄т̄реба пец̄... (33б);*
13. Молитвы во время похоронного обряда: *баб т̄б̄ маш̄ ведзец̄ йа̄ким п̄б̄р̄нд̄ ѓк̄л̄б̄ меййит̄а р̄ўниц̄... (34а–56а);*
14. Молитва, когда проходишь мимо кладбища: *баб то йест м̄їм̄б̄ мизар̄у ид̄б̄ц̄ то та ду ‘а ‘и треба пец̄... (56а–57а);*

4 Такбир – произнесение формулы „Аллаху акбар” (Аллах велик).

15. Молитва во время абдеса⁵: *баб хто хце кур 'ан хейім пец за дўша чийа найпрот пōтребa вэднц абдест...* (57а–64б);
16. Гусл⁶: *баб той ест дō гуслу пōрдндек...* (64б–68а);
17. Порядок совершения намаза: *баб пордндек дō немазў каждї мусулманин и мусулманка повийї ведзец ıак веле ве немазе ктўрим реке 'атōв...* (68а–68б);
18. Утренний намаз: *баб дō райегō немазў дō сабахў абрекайе...* (68б–74а);
19. Салават⁷: *баб мездзи сўнейту и фарзу гетї селеватї спасенїе велке пец...* (74а–77а);
20. Намаз в четыре рака'ата: *баб пордндек дō тих немазōв цо по чтири реке 'ти абрекане то так треба мўвиц...* (77а–77б);
21. Намаз во время поста: *баб то йест хто ıпōсци вахтї немази йежели хцеш пōзней дōмдлице конечно фарз дōмдлице...* (77б–79б);
22. Вирид⁸: *баб то йест по фарзе веритї тоцисе велке спасене пец...* (79б–84а);
23. Молитва после утреннего намаза: *баб те ду'а'и по дōкнчейў по сабахў треба кōнечне пец ренце пōдйевиши амїн...* (84а–85а);
24. Зикр⁹ и молитва: *а потим гетї зїкер пōсле а пōтим ду'а'и пец...* (85б–89а);
25. Аят из Корана и молитва после него: *а пōтим из кўр'ану йакї ıмейеш айет пей пōсле айету гетў ду'а пей...* (89б–91б);
26. Зикр: *то йест зїкер ıмōна усих андлов и прордкōв...* (91б–93а);
27. Молитва никах хутба¹⁰: *баб никах хутбетї годзице те ду'а'и ве малженскїм стане пец...* (93а–94б);
28. Молитва после каждого намаза: *баб те ду'а'и пōсле каждого немазў годзице пец...* (94б–95а);
29. Молитвы после полуденного, послеполуденного, вечернего намазов и после заката солнца: *баб пōсле авлейного немазў гетўйў ду'а'и треба пец..., то йест до акиндейў ду'а будур..., то йест до ахшам немазў ду'а будур пец..., то йест до йетїцейў до немазў ду'а разем дō витїр пец...* (95а–98б);

5 Абдес (перс.) – малое омовение.

6 Гусл (ар.) – полное омовение.

7 Салават – молитва, прославляющая пророка Мухаммеда.

8 Вирид (тур. vırt) – постоянное повторение молитв или стихов Корана.

9 Зикр – гимн, включающий многократное произнесение формул, содержащих в себе имя Аллаха или его имена-атрибуты.

10 Проповедь имама во время бракосочетания.

30. Таравих¹¹ намаз: *баб то йест тѣревих намаз ѿдкланавише ѱетци намаз...* (98б–101б);
31. Кадыр намаз: *то йежелї припа ? кадир намаз кадир намаз в половї ремазанѹ хто хце то модлисе по два реке 'ати...* (101б–102а);
32. Тасбих¹², аяты и молитвы: *скѿнчивиши тѣравїх и кадир намаз [?] нехай пейе три рази кулгувеллагу албо гети тѣстних...* (102б–108б);
33. Молитва перед таравих намазом: *баб та ду 'а'и спотикайѿни тѣравих першого вечора йак ремизан настонни...* (108б–110б);
34. Молитва с джамиатом во время рамазана: *баб то йест ве ремизан опѿшого тѣравїху каждї мусулманин и мусулманка з джеме 'атем велке спайене те ду 'а'и пец...* (111а–112б);
35. Нийет к посту рамазан: *баб то йест абрекане до пѿстуремезайѿгѿ...* (113а–113б);
36. Молитва после поста: *баб то йест ѿдпѿсникѿйѿнцѿе те ду 'а'и пей...* (113б–114а);
37. Молитва во время новолуния: *месѿнца млѿдего опачивиши те ду 'а'и пей...* (114б–115а);
38. Байрам намаз: *баб ведей порѿндек байрамнї...* (115а–131а);
39. Хутба к Курбан байраму: *баб то йест байрам курбан хутбе будур...* (131а–135б);
40. *баб над курбанем те ду 'а'и пец треба...* (135б–139б);
41. Проповедь перед никахом (бракосочетанием): *баб порондек пред шлѿбем йак пред шлѿбем зборѿнсе то ймам те орациѿо бенце читал...* (139б–146б);
42. Молитвы при обряде побратимства: *баб то йест до ахреѿане те кторе собе назвѿнсе ахреѿамї...* (146б–150а);
43. Святой Абдаллах видит во сне пророка: *'абдллейги сѿвенти йедней ноци видзал през сен пророка йего милѿсц...* (150а–151а);
44. Пять иманов: *пириши йман...* (151а–153б);
45. Молитвы при пропущенных намазах: *баб то йест хто намазѿв некланесе то треба те ду 'а'и пец...* (153б–154б);
46. Аят: *а в тим айеце так то пише...* (154б);
47. Молитвы раскаяния: *баб йесли хто хце за трехи свое чиниц покайанийев...* (155а–158а);

11 Таравих – молитва, читаемая во время Рамазана после вечернего намаза, включающая 20 коленопреклонений.

12 Тасбих – воздавание хвалы Аллаху с произнесением формулы „Субхан Аллах” (слава Аллаху).

48. Летоисчисление: *баб то йест лиджба меџбџова пџтреба ведзец йак на кторим хурфу рџк стои и йак нџ в кторето дна випадаиџ...* (158а–163б);
49. О благоприятных и неблагоприятных днях: *баб о тош потреба ведзец йак ктора годзина на цо панџе...* (164а–167а);
50. Месяц Сафар¹³: *баб џ сафарџ меџбџџу опиcџе...* (167а–168а);
51. Зикр: *баб то йест йман зикер будур каждџ муcулманин и муcулманка... то йест зикер будур тџ тлџмачи...* (168а–170а);
52. Молитва при облачении в новую одежду: *баб нове одзеџе џкладаиџ на cебе годзиcе те ду'а пец...* (170а–170б);
53. Толкование молитвы: *теза шерех¹⁴ ду'а'и...* (170б–175б);
54. Молитва Нур¹⁵: *теза ду'а'и нџр ал'азим будур...* (175б–181а);
55. Молитва Джамил¹⁶: *теза ду'а'и будур джемил...* (181б–183б);
56. Молитва Каршийан: *теза ду'а'и будур каршийа велми cпаcонайа...* (183б–185а);
57. Молитва Ин Дахале¹⁷: *теза ду'а'и будур ин дехеле cпаcонея ду'а...* (185а–186б);
58. Молитва Салават: *теза ду'а'и селеват будур...* (186б–190б);
59. Молитва-оберег: *баб хто те ду'а'и пейе албо при cџбе ноcџ то пан бџг опрони...* (190б);
60. Молитва Хурф¹⁸: *теза ду'а'и хурф будур...* (190б–192а);
61. Молитва Салават: *теза ду'а'и селеват будур мухамед муcтафа cелама аллейги...* (192а–193а);
62. Аят-оберег: *тетџ айет пец и при cџбе ноcџ велке cпаcене...* (193а–194а).

Вторая исследуемая нами рукопись хранится на Восточном факультете Санкт-Петербургского государственного университета в коллекции Антона Мухлинского. Краткое описание коллекции А. Мухлинского находим в статье „Antoni Muchliński and his Collection of Arabic Manuscripts in the St. Petersburg University Library” [Deryagina, Frolova 1997: 45–51]. В коллекции А. Мухлинского, состоящей из 18 единиц хранения, четыре рукописи относятся к так называемым рукописям литовских татар. Это два тефсира (сигн. 867 и 868), полукитаб (сигн. 893) и интересующий

13 Сафар – 2-й месяц мусульманского лунного календаря.

14 Шарх – комментарий, толкование.

15 Нур – свет.

16 Джамил – красивый.

17 Ин Дахале (от ар. – dahale; тур. duhul, dahil) – вступление.

18 Хурф – буква.

нас хамаил (сигн. 869). Хамаил (далее – ЛУ 869) состоит из 99 + I листов размером 21,2 × 17,8 см. В рукописи не указана точная дата ее составления или переписки, но по имеющимся филиграням и надписям рукопись можно датировать первой половиной XIX в. – 1803 г. В каталог библиотеки Санкт-Петербургского университета рукопись включена как тефсир (сигн. i 868). В рукописи много текстов с интерлинеарным переводом, что могло привести к ошибочной каталогизации рукописи как тефсира, так как именно для последнего характерны интерлинеарные переводы. Впервые рукопись упомянута в работе Антона Антоновича „Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система” [Антонович 1968: 103–109]. Полное палеографическое описание рукописи представлено в статье „Значение материалов проф. А. Мухлинского для развития татарики в Литве. Коллекция арабографических славяноязычных рукописей Санкт-Петербургского университета” [Мишкинене 2016: 450–460].

Ниже предлагаем наше деление на темы с условными названиями и приведением инципитов (в скобках отмечены страницы хамаила):

1. Молитва при восходе солнца: *ду‘а гета пей на ‘у̀схōдзе...* (1а);
2. Молитва после утреннего намаза: *па себаху пей ‘дйцу и матце спа̀сеѣна пōлецац...* (2б);
3. Полуденный намаз и др.: *авле намаз ду‘а̀си бӯдур..., ахшам намаз ду‘а̀си бӯдур..., йетси намаз ду‘а̀си бӯдур...* (3а–4а);
4. Нийет к таравиху: *баб ниййет̄ дб̄ т̄равиху кали сам имам бӯдеш..., два реке ‘т̄и пōкланивише тен̄ т̄ѐсбих пей...* (5а–6а);
5. Кадыр намаз: *два реке ‘ет̄и кедир намаз кланеѣа ‘а на кедир нōч двана̀сце реке ‘ет̄ев кланеѣа...* (6б);
6. Таравих намаз: *боже наш пане наш прим̄и ‘ōд нас намаз наш намаз т̄равих для пōвелбеѣна мѐсōнца ремезана и для пōвелбеѣна прōрōка мухѐмеда...* (6б–10б);
7. О посте рамазан: *бōже пане палецайу̀се ѡа табѐ с̄ветӯ ‘увелбена т̄у ремезана мѐсеца дзѝсейиш̄и дзен пōсниковац твайō прикеза̀йе пелниц на мейсцу ставиц ‘ад сабаху да ахшаму...* (10б–11а);
8. Молитва на Курбан-байрам: *те ду‘а на курбан байрам над курбанам пей...* (11б);
9. Молитвы при наречении имени: *и бōже пане палецайу̀се гетему дзицац̄и визнавац̄ йедиѣгō стварицела бога иман пей то йест гетему малōму ‘у вуши а̀зан пей...* (12а–13б);
10. Никах: *бōже пане палецайу̀се табѐ шлӯб хутбе пей за тегō сина абō дачку...* (13б–17а);

11. Молитвы при обряде побратимства: *ниййет̄ ахретних браци перепевайучи то йест... хт̄о хце ахретаџа...* (176–186);
12. Молитвы у постели больного: *х̄брег̄о навежайучи гета ду'а'и пет̄...* (20а–20б);
13. Пять иманов: *периӣ йман...* (21б–22б);
14. Похоронный обряд: *баб̄ д̄б̄ мейӣта̄ п̄бр̄ондек...* (23а–42а);
15. Праздничный нийет: *нийет̄ д̄б̄ бейрам̄ немаз̄у то йест...* (42а–55а);
16. Пятничный намаз (джума): *д̄б̄ джум'а немаз̄у...* (55а–59а);
17. Сведения о мусульманском календаре: *лиджба̄ мес̄б̄нц̄ова̄ правдзива с̄ т̄урец̄кег̄о̄ виписана...* (59б–60б);
18. О 24-х неблагоприятных днях в году: *баб̄ пан̄ б̄уг̄ м̄ус̄а̄ пр̄бр̄ок̄у приказал̄ й̄ м̄ус̄а̄ в̄ р̄ок̄у двадзеце̄ чтирӣ дн̄ӣ нег̄б̄жих̄ йест...* (60б–64а);
19. Символ веры: *пр̄бр̄ок̄ мухамед̄ рекл̄ йешче̄ д̄б̄ пана̄ б̄б̄га̄ тойе̄ чувишӣ 'ан̄блӣ вид̄вечали...* (64б–65а);
20. Перстень Давида: *баб̄ присланем̄ 'од̄ пана̄ б̄б̄га̄ през̄ джебра'ила̄ 'ан̄бла̄ д̄б̄ кр̄ула̄ давида̄ 'але в̄ тим̄ перс̄ценӯ вишелка̄ м̄ондр̄ос̄цӣ ӣ п̄сл̄ушенства̄ 'од̄ пана̄ б̄б̄га̄ питац̄ 'у с̄йна̄ салам̄она̄ ц̄о̄ 'он̄ иц̄ м̄ож̄е̄ 'од̄поведзец̄ з̄ м̄ондр̄ос̄цӣ св̄ойей...* (65а–67а);
21. Молитвы на разные случаи жизни: *те̄ ду'а̄ на̄ 'абр̄ок̄ за̄ здар̄ов̄ие̄ чий̄о̄ 'абракайеесе̄ тед̄ӣ на̄т̄ой̄ скациней̄ пец̄...* (67а–72а);
22. Гадание по звону в ушах: *то̄ йест̄ йак̄ правейе̄ уха̄ заз̄виниц̄ т̄о̄ п̄б̄вец̄ каже̄ йак̄ кет̄брег̄о̄ часӯ калӣ 'а павун̄бчи...* (72а1–72а6);
23. О десяти несчастьях в году: *баб̄ 'алӣ резийе̄ ассегӯ ангӯ м̄овил̄ 'од̄ пр̄бр̄ока̄ йего̄ мил̄ос̄цӣ кезав̄ иж̄ 'у гадӯ дзедец̄ приг̄од̄ йест...* (72а7–73б2);
24. Бевли¹⁹ намаз: *т̄о̄ йест̄ бевле̄ немаз̄ пан̄ б̄б̄г̄ р̄озказав̄ 'ад̄ м̄очӣ 'ад̄ 'урин̄ӣ йе̄слӣ мал̄ойе̄ дзеца̄ 'умачила̄ те̄ 'алб̄ сам̄ 'умачив̄се̄ п̄йан̄ӣ 'умачив̄се̄ тед̄ӣ тег̄о̄...* (73б3–73б10);
25. О неблагоприятных днях: *'у недзелӯ шатӯ кр̄ойиц̄ нег̄б̄же̄ фрасунек̄ мец̄ будзеш...* (73б11–74а3);
26. Гадание по крику ворона: *т̄о̄ йест̄ т̄озгон̄ фал̄ йак̄ кр̄ук̄ кричиц̄ 'ус̄ӯ ве̄сц̄ каже̄ калӣ лет̄ӯчӣ кр̄ук̄ кричиц̄ тем̄ глосем̄ в̄олац̄ бендзе̄ потим̄ с̄евишӣ на̄ з̄емли...* (74а4–76а5);
27. Зикр Хикмет: *ай̄ нед̄уж̄ӣ адам̄ск̄ий̄ человек̄ душа̄ с̄ цела̄ вӣидзе̄ нӣхт̄о̄ непажал̄уйе̄ тилк̄о̄ б̄б̄г̄...* (76а5–79а1);
28. Зикр: *б̄б̄же̄ наш̄ дай̄ нам̄ тег̄о̄ чег̄о̄ м̄ӣ 'од̄ цебе̄ ж̄б̄ндам̄ӣ през̄ гетӣ з̄икер̄ ӣ в̄ йавн̄ос̄цӣ ӣ в̄ тайемн̄ос̄цӣ...* (79а1–86а6);

19 Бевли – моча.

29. Чтение Корана: *кур 'ан пей кур 'ан пей грехов 'адпушчеһе будзеш ранб и ввечер...* (86а6–89а1);
30. Молитва Нур: *дже 'ефер садик рехмету исе (?) 'али чўв 'бд прбрбке и кезав йа хезрет 'алий 'ад прбрбке чув и кезав йа мухемед прбрбк йегб милбсци 'аднагб дна у михраба седзев 'а тим часем джебра 'ил алей алсалам пришов и салам дав мухемед йегб милбсц селам принав потим джебра 'ил 'а 'м каже...* (89а1–95а2);
31. О пропущенных намазах: *баб 'алий сьвентий мўвил 'аднагб дна з прарокем з мекейу да мединеу ишли паткав 'арабин и мўвил да прбрбка ад шесцидзесат гбд майў засталеи немази штб майе чиниц...* (95а2–95б2);
32. Молитва, известная шайтану: *баб шейтан алей аллеигине давид прбрбк мовил йа 'умейу 'адну ду 'а 'и перепевши бўдў 'у райи не 'иначеһ...* (96а1–96б10);
33. Тевбе: *гета ду 'а 'и за грехи свайе кежнегб дна и часу за грехи тевбе чини належи завше пей тб йест ду 'а 'и...* (95б2–96а1);
34. Гороскоп: *'бзнаймуйе кетбрегб дна дица нарбдзица у йакбм обичайў майе бйц...* (96б10–97б2);
35. Сон кади: *ў бегдад месце 'адзин казий 'аднбгб часў раз през сбн видзев мухемед прбрбке йегб милбсци с твари пбвелббний зменивсје казий питав...* (97б2–98а9);
36. Фал: *тб хбче гдзе йехац албб рбббтў йакўйу пбчинац йак майеи ведац йесли майе бйц дббра албб зле...* (98а9–99).

Сравнивая расписанное содержание рукописей, можно заметить, что многие темы рукописи ХСК (середина XIX в.) и рукописи ЛУ–869 (первая половина XIX в.) близки между собой. Это, например, Таравих намаз (ХСК 98б–101б и ЛУ–869 5а–10б), Молитва на Курбан Байрам (ХСК 131а–135б и ЛУ–869 11б), Никах (ХСК 139б–146б и ЛУ–869 13б–17а), Молитвы при обряде побратимства (ХСК 146б–150а и ЛУ–869 17б–18б), Пять иманов (ХСК 151а–153б и ЛУ–869 21б–22б), Молитва Нур (ХСК 175б–181а и ЛУ–869 89а–95а). Только при текстологическом сопоставлении исследуемых текстов появится возможность установить, насколько тексты близки друг другу или же идентичны.

Некоторые наиболее популярные тексты из рукописей литовских татар уже ранее становились предметом текстологического исследования. Метод классической текстологии, предполагающий выявление различных списков одного и того же произведения с последующим сравнением их содержания и языкового выражения, ранее был применен автором статьи к некоторым текстам литовских татар, среди которых *Диалог пророка*

Мухаммеда с шайтаном, легенда *Мираджнаме*, *Погребальный обряд*, *О счастливых и несчастливых днях*, *Никах*, шесть сказаний из китаба Ивана Луцкевича (первая половина XVIII в.) и Абрагама Карицкого (середина XIX в.) – *О Марйам*, *О сотворении мира*, *О смерти Мухаммеда*, *О споре Мекки с Мединой*, *О сотворении разума*, *О ворожбе*. К анализу были привлечены тексты из известных и доступных автору рукописей. Список данных рукописей постоянно пополняется, поэтому на последующих этапах исследования к анализу предполагается привлечение и новых текстов. Установление отношений между исследованными списками в процессе текстологического анализа представляется актуальным на данной стадии китабистических изысканий, целью которых является установление локализации списков, гипотетических оригиналов, а также изменений на лингвистическом, культурном и историческом уровнях.

3. Молитвы в рукописях литовских татар

Намаз, или салат – каноническая молитва, одно из пяти обязательных предписаний ислама. Молитва первых мусульман состояла в совместном громком произнесении формул единобожия и возвеличения Аллаха. Порядок молений Кораном ясно не предписан, хотя есть многочисленные указания на такие детали, как время молитв, молитвенные формулы, некоторые движения и др. Считается, что весь порядок совершения молитвы сложился как подражание молитвенным позам и движениям пророка а Мухаммеда и закреплён памятью первых мусульман. Единообразие молитвы отрабатывалось практически в течение более чем полутора веков и было письменно зафиксировано ханафитским правоведом Мухаммадом аш-Шайбани (ум. в 805 г.) [подробнее см.: Ислам 1991: 204].

Основой намаза является рак'ат – цикл молитвенных поз и движений, сопровождаемых произнесением молитвенных формул, следующих друг за другом в строго определенном порядке. Число поклонов различно для каждой из пяти молитв (*salat as-subh*, *salat az-zuhr*, *salat al- 'asr*, *salat al-magrib*, *salat al- 'aša*).

Многовековая изоляция от мусульманского Востока, незнание собственного литургического языка (арабского) и христианское окружение затрудняли глубокое и полноценное знание литовскими татарами их собственного исламского вероучения, однако, тем не менее, местная традиция сохранила основные, наиболее важные религиозные положения и понятия. Надо сказать, что „татары принесли с собой (в Великое княжество Литовское – Г.М) ислам суннитского направления, включавший в себя остатки древних верований тюркских кочевых

племен” [Borawski, Dubiński 1986: 187], и это засвидетельствовано историческими источниками, в частности, письмом турецкого султана Мурада III к польскому королю Сигизмунду III от 1591 года [Tyszkiewicz 1987: 91]. Литовские татары придерживались этого направления в течение всей своей истории на новой родине.

Зародившаяся в середине XVI в. арабографическая славяноязычная письменность литовских татар во многом способствовала сохранению религии и культуры у литовских татар и позволила им избежать полной ассимиляции. Рукописная книга в культуре литовских татар занимает особое место, так как именно традиционная письменность несла в себе историческую память, поддерживала традиции и обычаи в мусульманских семьях. На протяжении веков она оставалась и единственным источником религиозной культуры мусульман ВКЛ.

Литературное творчество литовских татар, будучи герметичным по своему характеру, предназначенным для удовлетворения внутренних потребностей небольшой общины, в течение XVI–XX вв. всего несколько раз заявило о себе во всеуслышание. К наиболее известным произведениям относится „Апология” Азюлевича [1630] и работа И. Соболевского „Изложение веры магометанской или исламской” [Sobolewski 1930]. „Апология” Азюлевича стала ответом на антитатарский и антиисламский пасквиль П. Чижевского „Альфуркан татарский” [1616]. Цитаты из „Апологии” находим у И. Крашевского, однако само произведение на сегодняшний день считается утерянным. И. Соболевский, заседатель нижнего земского суда, в своей книге изложил на польском языке основные догматы ислама, чтобы они стали понятными всем мусульманам. Во введении И. Соболевский [1830, IV] отметил, что за основу в работе брал многие главы Корана и хадисы, таким образом, именно у И. Соболевского впервые косвенно упоминается о письменности литовских татар. Непосредственно в трактате И. Соболевского в разделе „O modlitwie” поясняется предназначение молитв и порядок молений: „O jak wspaniałą jest rzeczą myśleć o Bogu, co w naszych czynimy modlitwach, mówi Bóg w Piśmie świętem: Nie zaniebujcie modlitwy! Ona odpędza wszelkie występki, i wszystko co tylko jest niegodziwego. Módlcie się bez przestanku” [Sobolewski 1830: 48]. Раздел „O modlitwie” находится на страницах 48–79 указанного трактата. Среди описанных порядков моления встречаем и моления во время поста Рамадан – Таравих²⁰ [там же: 70–72].

²⁰ Таравих – молитва, читаемая во время Рамазана после вечернего намаза, включающая 20 коленопоклонений.

4. Молитва Таравих в исследуемых рукописях

Таравих – желательная молитва, Сунна и за несовершенство ее не полагается наказания. Эта молитва ничем не отличается от дополнительных молитв в другие месяцы. В предписаниях о совершении молитвы Таравих читаем следующее:

1. Намерение в сердце совершить 2 ракаата молитвы Таравих ради Аллаха.
2. Совершение молитвы из двух ракаатов. В каждом ракаате читается аль-Фатиха и, желательно, какой-нибудь отрывок из Корана (будь то один аят, несколько аятов, целая сура или несколько сур). Согласно Сунне, первый ракаат должен быть длинее или, по крайней мере, не короче второго ракаата.
3. После таслима („Салам” в обе стороны для завершения намаза), можно встать на следующие 2 ракаата и повторить условия пункта 1 и 2.
4. Повторить так (т. е. по 2 ракаата) 4 раза, чтобы получилось 8 ракаатов, а потом сделать 3 ракаата намаза уитр с соответствующим намерением. ... витр не должен походить на намаз магриб, поэтому после второго ракаата не читается ташаххуд, а сразу поднимаются на третий ракаат, в конце которого читается все, как обычно для последнего ракаата [(Ислам. Помощь в исламе)].

В работе И. Соболевского находим следующие указание о способе совершения молитвы Таравих: „... po skończeniu 10ciu pokłonów modlitwy Jetycy przed modlitwą Witri czyni się postanowienie (Nijet) do Terawichu, którego 4 pokłony odprawiwszy, śpiewa się 112 Rozdział z Koranu po 3 razy, i to powtarza się tymże sposobem, aż się nie naliczy 20 pokłonów. Po czym następne odmawiają się wyrazy... . Po skończeniu tego, wyżej rzeczonym sposobem odprawuje się Witri i kończy się to nabożeństwo jak wszystkie inne na odśpiewaniu Ajetiul-Kursi” [Sobolewski 1830: 70–71].

В рукописи ХСК Таравих намаз находится на страницах 986–1016. Фрагменты арабографичного текста Таравих намаза транслитерированы кириллицей по системе транслитерации, разработанной Антоном Антоновичем [Антонович 1968: 192–194].

Транслитерированный текст Таравих намаза:

986 баб то йест *т*еревих немаз *о*дкланавшиёе *й*ет^{ти}ци

99а немаз то потим двацац рек’*а*тов *т*еравих^у кланациёе за имамем
абрекаци потим *т*еравих *о*дм^оливишиёе то *в*итри *в*аджиб три реке’*а*ти

кланацѣ то ѡест абжекане до тѣравиху²¹ [тур.-пол.] и бѡже пане
 полецамѣ тобе
 двадзѣсце реке‘аѡѡв тѣравих немазѣ клациѣ и с дзѣсенца сѣламами ѡ тих
 четирѡх реке‘аѡах тѣсѣбих пец и пане ѡам ѡест ѡмам над меншчинами
 и белоглѡвами
 которе за мно полецаѡнѣсѣ мам вистарчиц тен тварѡм дѡ ке‘абейѡ ѡклон
 сѣджде мѡѡе правдзивемѡ бѡгѡ
 99б услѡга мѡѡа ѡедиѡемѡ бѡгѡ иде за кур‘анем шчере и шчирим сердзем
 бѡгѡ високемѡ
*аллагу акбар сѡбхани пей в першим реке‘аѡѡ пец раз алхемду и тен
 айет пей* [ар.-пол.] и завсе бѡѡцеѣсѣ бѡга изали бендзѣце вѡлнеми ѡд
 вшистѣго в дрѡгѡм
реке‘аѡѡ раз алхемду и тен айет пей кендѡ майѡ пѡвврѡдзис пѡвврѡцѡнѣсѣ
 назад два реке‘аѡѡ поклоницѣсѣ житлѡ лѡдзке пей и пѡсле бѡжѡ сѣлам
 дай и тен тѣсѣбих айет пей и грѡнтѡнц и направайѡнц нунтрѡсц лѡдзке
 и ѡсвеч ѡчѡ лѡдзке и ствѡрицелѡ
 100а ноци и днѡ и ѡлѡлубенѡ и покривца ѡгѡд лѡцѣких *уставайѡнц так мѡв
 ѡставайце до тѣравихѡ и поцихѡ селеват перепей* и боже наш зѣмлѡѡсѣ над
 панем нашим мухеѡедем и над дѡмѡвствѡм мухеѡедевим *и ренцам до
 ѡхѡв велкеѡѡ*
палцаѡѡ дѡткнѣсѣ мѡвиц и боже велкѡѡ *а потим у трецим
 реке‘аѡѡ раз* алхамду и хвала *и тен айет пей* и мухеѡед виглондай не на
 згуба ѡх ѡне певне виглондайѡ не на згуба твѡѡа
а ѡ чвартѡм реке‘аѡѡ раз алхамду и хвала *и тен айет пей* прѣто мухеѡед
 виглондай не на згѡба
 100б бо ѡни ца певне на твѡѡѡ згуба апатрѡѡѡ сѣлам *давѡѡѡ и тен тѣсѣбих
 пей* чистѡ истѡтнѡѡ
 кру[л] над круѡламѡѡ и ѡ свѡѡѡим круѡлевстве чистѡѡ боже годнѡѡ и повагѡѡ
 и велкѡѡ ѡ велкѡѡсци и стрѡгѡѡ страшнѡѡ
 и мѡцнѡѡ пѣзцивкѡѡ пишних и над гардеѡѡ гарди и велкѡѡ над велкеѡѡѡ
 и пенкнѡѡ над пенкнеѡѡѡ и мѡцар над мѡцараѡѡѡ чистѡѡ
 круѡл ѡклѡв (?) и повагѡѡ годнѡѡ чистѡѡ круѡл ѡ себе прѡзбѡѡ примѡѡѡнц чистѡѡ
 круѡл вшистѣких рѡдзайѡв успѡрѡнцѡних
 чистѡѡ круѡл правдзивиѡ бѡг живѡѡ и жийѡнци лехкосерднѡѡ которѡѡ не спѡѡ
 и не ѡе и не сѣмертелнѡѡ и

21 Записанные красными чернилами фрагменты текста оригинала помечены курсивом в транслитерированном тексте.

не минайѡнци и не ѡвенцони вечнї хвалемї себе ѡвентего и чистего пана
 нашего и пана ‘анелѡкего и вшистѡких дѡхѡв
 101а *чтери рази до пѡти пей ѡ понтї те ду ‘а ‘и аж до кѡнца пей*
 [ар.-пол.] и ласкавї ѡдпѡскливи и презб вдзенчнї и шчодрѡбливї
 и дѡбрѡдливї ѡтвѡрца внентрѡсци и вари
 правдивей и ѡд себе ѡдпѡнчена грехов ѡдпѡскливї и мухемед и ѡвелбонї
 причинайсє за нами днѡ сѡнд[не]го
 при шалех не маш иншего бога тилко бѡг аллах мухемед посл божї не
 маш иншего бога тилко бѡг аллах мухемед
 приацел божи не маш иншего бѡга тилко бѡг аллах мухемед причинца
 дѡ бѡга и хвалемї себе ѡвентего чистего пана нашего
 и пана ‘анелѡкего и вшистѡких дѡхѡв и пане наш веремї тебе нам и цо
 зєслал кѡсєнга кур‘ан идзєме за но и за прорѡками и пѡсламї
 101б прето абис нас прївѡл вспѡл ѡвѡдчѡнцєми в ѡединѡствѡ своєє
таким порѡндкєм по чтери рєкє ‘ати
 101б *увєє тєравїх поврстѡти? то сєлам даї зкѡнчившїй тєравїх ѡєжєлї*
припа кадир немѡз кадир немѡз в половї рємазанѡ хто хцє то модлисє
по два рєкє ‘ати...; 102б скѡнчившїй тєравїх и кадир немѡз [?] нєхай
пейє три рази кулгувєллагу албо гєти тєсбїх...;
 108б *баб та ду ‘а ‘и спѡтикайѡнцї тєравїх пєршого вєчѡра ѡак рємизан*
настѡнпї... .
 В хамаилє ЛУ–869 тексты, касающїєся Таравїх намаза, нахѡдятся на
 страницах 5а–10б рукописи.

Транслитерированный текст Таравїх намаза:

5а *баб нїѡєт дѡ тєравїху кали сам имам бѡдєш*
 [тур.-бєл.] боже пане палецацє двацац
 рєкє ‘аѡв тєравїх немѡз кланєѡа зє дзєсєцма сєламеми ‘у чатирѡ
 рєкє ‘аѡа мєдїнї? тєсбїх пєц и пане ѡа ѡєстєм имамѡм
 мушчинам и бєлїглѡва ктѡрє за мнѡ пѡлецайѡнсє майѡ вїстарчїц тварєм
 да кє ‘бєйу ‘уклѡн мѡѡє панѡ бѡгу услѡга
 ѡмѡ ѡдїѡмѡм бѡгу иду за кур‘анєм шчєрє правдивє бѡгу висѡкєму два
 рєкє ‘ати пѡкланївшїє тєн тєсбїх пєт
 [ар.-бєл.] и грѡнтѡѡнцї напраѡѡнцї нутр члѡвєчї и ‘ѡсвєцайѡнцї ѡчї
 члѡвєчє ствѡрїцєлу нѡцї и днѡ вєлєбнї пѡкрївцє ‘ѡгїдї
 5б *чтери рєкє ‘ати пѡкланївшїє тєн тєсбїх пей*
 [ар.-бєл.] чїстї хвалєбнї крул в свѡѡим крѡлєвствє чїстї бѡжє гѡднї
 пѡвагї и вєлкѡсци вєлкї срѡгї страшнї мѡцнї прєцївкѡ пїшнєгѡ пїшнї

над гардими гарди велкѣй харѣши чисти крул 'од тебе прѣзба 'отримана
 чисти бѣже крул 'уклѣнѣв и послѣг гѣдни чисти крул
 вшитких рѣдзайѣв и ствѣреѣе чисти крул живи лехкѣсердни ктѣри не спи
 и не смертелни и не майѣнци и не скѣнчѣни вечни 'у ставичнѣй хвалем
 хвалем тебе свѣтегѣ чистегѣ пана нашегѣ и пана 'анелскѣгѣ вшитких
 дѣхѣв *спелна дваца реке 'етев 'ѣдкланевиисе пей*
 [ар.-бел.] и ласкави и 'ѣдпѣскливи и прѣзби ведзенчнѣй и шчѣдрѣбливи
 дѣбрѣкливи 'удтвѣрца не тримѣй верѣ йманем спѣдзев
 'ѣдпѣшчѣе грѣхѣв мѣйих
 ба и мухѣмед и 'увелѣни причинца за нами дна сѣднѣгѣ при шалах
 наших не маш иншегѣ бѣга тилкѣ бѣг аллаг мухѣмед прѣрѣк пѣсѣл
 бѣжи не маш иншегѣ бѣга тилкѣ бѣг приацел
 бѣжи не маш бѣге тилкѣ бѣг мухѣмед причинца дѣ бѣге хвалем тебе
 чистегѣ свѣтегѣ пана нашегѣ и пана 'анелскѣгѣ и вшитких дѣхѣв
 пане наш верам тѣбе цѣ зеслалес ксѣнге свѣйа идзем за прѣрѣками
 твѣйими и пши нас свѣдцѣнцѣми в ѣединѣствѣ
 кедир намаз два рек'етѣ кедир намаз кланѣѣа кедир нѣч дванацѣ рек'етев
 кланѣѣа
 'а дѣ кедир и пѣ кедир пѣ два рек'етѣ кланѣѣа а в тих рек'етѣх по разу
 алхем ... бб [ар.-пол.] *рѣки подневши тѣравѣх намаз ду'а'и пей*
 бѣже наш пане наш приѣми 'ѣд нас намаз наш намаз тѣравѣх дла
 пѣвелбѣѣа месѣнца ремезана и дла пѣвелбѣѣе
 прѣрѣка мухѣмеда 'ѣстатнегѣ и дла правдзивѣдци тѣврѣту инджилу
 аванелиѣи и псалтира грецкѣгѣ и кур'анѣ и дай нам рѣзку
 в тим месѣнцу и спор и ѣдпусчѣе грѣхѣв и визвѣл нас 'ѣд 'ѣгна и 'ѣд
 менки пѣкелней и 'ѣд вѣди гѣрѣнцѣй и 'ѣд дзегцу смѣлѣй кипѣнцѣй
 'ѣчин вѣлними нас при вадзе ти ѣст милѣсердни над милѣсердними дла
 пѣвелбѣѣа и ласкави висѣки прѣзби вѣзенчнѣй
 шченскливи бо дай пришедлес и месѣнцу ремезане 'у милѣсердзне
 ѣ милѣсердни над милѣсердними и хвала бѣгу панѣ вшитких свѣтѣв
 7а баб ѣак 'ѣдпѣсникѣѣессе перши кѣс 'укѣсивши пей..., першега вечера
 тѣравѣх гѣти пей [тур.-бел.]...;
 9а 'апошнагѣ вечера прѣшшчѣѣѣчисе ремезанѣ гѣта пей...

В данной работе мы не ставили цели проведения полного текстологического анализа выбранных фрагментов текстов. Для нас было важно показать, что даже при первом знакомстве с текстами Таравих намаза, входящими в тематический блок, условно названный О посте рамазан, и их сравнении обнаруживается не только вариативность самого текста и его языкового

выражения на всех лингвистических уровнях, но и отличительные черты орфографии и структуры. Показав на небольшом примере значимость описываемых фрагментов рукописей и не вдаваясь в подробный языковой анализ приводимых отрывков, обратимся к проблеме славяно-турецкого языкового и культурного взаимодействия.

5. Славяно-турецкое языковое и культурное взаимодействие

Как уже отмечалось, языковая ассимиляция литовских татар сделала необходимой перевод на белорусский, а затем и польский языки религиозной литературы – сур и отдельных аятов Корана, непонятных литовским татарам арабских текстов молитв, легенд о пророке Мухаммеде, текстов, связанных с ритуальной обрядовостью мусульман ВКЛ.

Редкими, но тем не менее очень значительными для исследователя являются встречающиеся в рукописях литовских татар двуязычные тексты – арабо- и тюркоязычные с подстрочным переводом на славянские языки – (старо)белорусский и (старо)польский. Опираясь на исследования рукописного наследия литовских татар, можем говорить о процессах их языковой ассимиляции, связанной и с процессами переселения на территорию ВКЛ. На первом этапе (XIV–XV вв.) большая часть мигрантов принадлежала к кыпчакской языковой группе еще до ее диалектного членения в начале XV в. и выделения крымско-татарского диалекта. Второй этап (XVI–XVII вв.) следует связывать с поселенцами, находящимися под османо-турецким языковым влиянием. В научной литературе упоминаются четыре восточных языка, которые зафиксированы в рукописях мусульман ВКЛ: хорезмийский, чагатайский, староосманский и крымско-татарский языки. Ананьяш Зайончковский в своей статье приводит пример текста на хорезмско-тюркском языке (у А. Зайончковского – староуйгурский) из хамаила (1804), хранящегося в Институте восточных языков Варшавского университета (сигнатура: Instytut Orientalistyczny U. W. Rękopisy 1) [Zajczkowski 1951: 308–313]. Начатое А. Зайончковским и Т. Майдой исследование тюркских и арабских текстов, продолжено Н. Гюллюдаг, А. Дроздом, Х. Дургутом, Г. Мишкинене, П. Сутером, Г. Янковским [Güllüdağ, Miškinienė 2008; Drozd 1999; Durgut, Мишкинене 2009: 357–375; Durgut 2016; Suter 2004; Jankowski 1995]. В 2016 г. вышла статья Магды Левицкой, посвященная одной из жанровых разновидностей рукописного наследия литовских татар – грамотке из собрания Исторического музея г. Белосток (Польша) [Lewicka 2016: 69–90]. Автор статьи анализирует арабоязычный текст грамотки и предлагает его перевод на современный польский язык.

В том случае, если текст в рукописи не двуязычен, установить его первоисточник, с которого делался перевод – арабский или тюркский бывает затруднительно. Достаточно часто в самом тексте можем найти указание на источник: „как в Духан-суре Господь Бог сказал”; „как в Коране записано”; „как Господь Бог в суре ар-Рахман пишет”. Основным источником арабских вставок служил Коран, определенные суры которого (например, сура Ал-Хамд) могут быть процитированы целиком несколько раз, в иных случаях приводятся лишь их фрагменты. Другим источником цитирования служили хадисы – предания об изречениях и деяниях Мухаммеда. Установить, откуда именно взяты эти хадисы, довольно сложно. Среди источников следует отметить и различные мусульманские книги о деяниях пророков, сборники молитв. Так, например, в китабах можно встретить такие указания на конкретные источники: *у китабе кензеде значи; у мешарику китабе пише; баб у китабе шуруту селоту пише; баб у китабе кузуде пише; у фетвайу пише* и т. п. Тексты непосредственно брались и из турецких источников, например, как в случае с текстом „О благоприятных и неблагоприятных днях”, который взят из китаба Абду-л Канийа²²: *баб то йест с тўрецаго китабу ‘абду алканийа имама на полський йезик виложона аби лўдзи посполити виразумели йак йест дни добре йак недобре...* . В хамаиле ЛУ–869 во фрагменте текста, условно названном Сведения о мусульманском календаре, читаем: *лиджба месѡнѡва правдзива с тўрецкѡ вѡписана...* (596–606). При установлении источника проповеди перед венчанием (хутбы перед никахом) выясняется, что он мог быть как непосредственно арабо-тюркский, так и славянский (польский) [Drozdz 1999: 26]. Версии об использовании того или иного источника могут быть самыми разнообразными как в силу недостаточной изученности материала, так и по причине огромного количества мусульманских книг со сходными названиями.

Много интересного об источнике можно почерпнуть из анализа значительного пласта арабо- и тюркскоязычной лексики, сохранившегося в текстах письменных памятников мусульман ВКЛ. При переводе с арабского или турецкого языков религиозная терминология, общеизвестные (сохранившиеся) слова и выражения не просто калькировались, но и адаптировались, облекаясь в фонетическую и морфологическую оболочку белорусского и польского языков. Обычно без каких-либо фонетических и морфологических изменений и без перевода на вышеупомянутые славянские языки даны строчки из молитв

22 Абду-ль-Гани ан Наблуси (1641–1731) – выдающийся мусульманский ученый, суфий.

и некоторые религиозные термины. Такое написание предполагает хорошее их знание верующими мусульманами. Часто встречаются следующие арабо- и тюркоязычные лексемы: айат, абдес, ахшам, вирид, витр, гаргара, гусл, давур, джахил, дуаи, дуасы, зирец, иман, искат намаз, йетци, кибла, мейит, нийет, сабах, саван, сарик, сурет, табут, тегрет, товбе, умур намаз, фалан ибн фалан, фарз, фута, харам и т. п.

Наличие в рукописях двуязычных текстов дает исследователю обширный материал, позволяющий проследить изменения, происходящие в тексте в области лексики, фонетики, грамматики и орфографии, оценить качество перевода, более точно установить источник текста.

Что касается текста Таравих намаза в исследуемых нами рукописях ХСК и ЛУ–869, можно предполагать, что он взят из турецкого источника, так как намерение (нийет) совершать Таравих намаз записано на староосманском языке с переводом на белорусский и польский языки.

Во время исполнения Таравих намаза могут читаться разные молитвы. Даже на примере двух хамаилов мы видим, что набор молитв не совсем идентичен. Интересно совпадение формально-содержательного смысла одной молитвы²³, приведенной в трактате Соболевского и в хамаиле ЛУ–869.

В работе Соболевского читаем: „Jeszcze po tej modlitwie należy te wyrazy odmawiać: w Imie litościwego i miłosierniego Boga. Boże nasz, przyjm od nas modlitwę Terawich, dla uświetnienia xiężycy Ramazanu, i dla uczczenia Proroka Machometa ostatniego ze wszystkich Proroków, i dla sprawiedliwości xiąg świętych. Daj nam Panie, pożytki przez ten święty miesiąc, odpuść nam grzechy, uwolnij od mąk piekielnych i wesprzyj przy wadze w przyszedłem życiu, nakoniec witaj nam xiężycu Ramazan! i niech będzie na zawsze chwala Bogu władcy światów” [Sobolewski 1830: 71–72].

В хамаиле ЛУ–869 на странице 6б находится арабский текст молитвы с переводом на польский язык: „бѣже наш пане наш прийми ‘ѳд нас намаз наш намаз ‘таравих для пѳвелбеѳна месонца ремезана и для пѳвелбеѳне прѳрѳка мухемеда ‘ѳстатнеѳ и для правдзिवѳдци ‘теврѳту инджѳлу аванелии и псалтира грецкеѳѳ и кур‘анѳ и дай нам ризку в тим месѳнцу и спор и ѳдпуѳчене грехѳв и визвѳл нас ‘ѳд ‘ѳгна и ‘ѳд менки пеѳелней и ‘ѳд вѳди гѳрѳнцей и ‘ѳд дзеѳцу смѳлѳй кипѳнцей ‘ѳчин вѳлними нас при вадзе ти ѳест милѳсердни над милѳсердними для пѳвелбеѳна и ласкави висѳки прѳзѳби вдзенчнѳй шченѳливи бо дай пришедлеѳ и месѳнцу ремезане ‘у милѳсердзне ѳ милѳсердни над милѳсердними и хвала бѳгу панѳ вшитѳких ѳватѳв”.

23 У Соболевского читаемые после 20 поклонов молитвы называются Wyrazami.

Сравнение данных фрагментов подтверждает гипотезу проф. Чеслава Лапича о том, что, несмотря на заявление Соболевского об использовании при работе над трактатом текстов из китабов, хамаилов и тефсиров, он их не цитирует [Łapicz 2013: 197–200]. Можно предположить, что Соболевский неплохо знал исламскую литургию или же прибегал к помощи знатоков ислама из среды литовских татар. Дальнейшие исследования переведенных молитв литовских татар помогут опровергнуть или подтвердить данное предположение.

6. Заключение

Обращаясь к сохранившемуся литературному наследию литовских татар, следует иметь в виду, что мы имеем дело с многоязычными памятниками, дающими богатый материал для исследований белорусского, польского, арабского и тюркского языков. Поэтому по-прежнему актуальной остается расшифровка всего памятника, а не отдельных частей, будь то славяноязычных или арабо- и тюркоязычных.

Кроме того, большое количество ритуальных молитв, переведенных с арабского или староосманского языков, является прекрасным сопоставительным материалом, позволяющим исследователю судить о возможных источниках, качестве перевода с языка оригинала и, конечно, об уникальном синтезе культур.

Библиография

- Антонович Антон (1968), *Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система*, Вильнюс.
- Borawski Piotr, Dubiński Aleksander (1986), *Tatarzy polscy. Dzieje, obrzędy, legendy, tradycje*, Warszawa.
- Güllüdağ Nesrin, Miškinienė Galina (2008), *Litvanya Tatarlarına ait el yazmalarından Türkçe-Lehçe kılavuz (yıl 1840)*, Lietuvių kalbos institutas, Vilnius.
- Deryagina Tamara, Frolova Olga (1997), *Antoni Muchliński and his Collection of Arabic Manuscripts in the St. Petersburg University Library*, „Manuscripta Orientalia”, Vol. 3, No. 4, p. 45–51.
- Drozd Andrzej (1999), *Arabskie teksty liturgiczne w przekładzie na język polski XVII wieku*, Dialog, Warszawa.
- Durgut Hüseyin (2016), *İbn Abraham Karitski Kitabı Miraçnamesi. İnceleme-Metin-Dizin*, Kömen Yayınları.

- Дургут Хусеин, Мишкинене Галина (2009), *Легенда Мирадж из китаба Ивана Луцкевича*, w: *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kalbos, kultūros ir raštijos tradicijos: [straipsnių rinkinys]*, 357–375, Lietuvių kalbos institutas, Vilnius.
- Ислам. Энциклопедический словарь (1991), Москва.
- Ислам. Помощь в исламе, <http://www.helpinislam.com/kak-sovershat-molitvutervax-v-ramazan-ramadan/> [online 26.05.2017].
- Jankowski Henryk (1995), *A Polish-Tatar Ziker*, „Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung”, t. XLVIII, p. 405–420.
- Клепиков С. А. (1959), *Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв.*, Москва, с. 108, № 186 – 1844 г.
- Kulwicka-Kamińska Joanna, Łapicz Czesław, red. (2015), *Tefsir Tatarów Wielkiego Księstwa Litewskiego. Teoria i praktyka badawcza*, интернет ресурс: http://www.tefsir.umk.pl/pliki/Tefsir_Tatarow_WKL.pdf [dostęp: 15.06.2017].
- Lewicka Magdalena (2016), *Dualary planetne. Hramotka ze zbiorów Muzeum Historycznego w Białymstoku. Analiza tekstologiczno-filologiczna*, „Literaria Copernicana”, 2 (18).
- Łapicz Czesław (2013), *Źródła cytatów koranicznych w „Wykładzie wiary mahometańskiej czyli islamskiej...” Józefa Sobolewskiego z 1830 r.*, w: *Tatarzy Wielkiego Księstwa Litewskiego w historii, języku i kulturze*, red. Joanna Kulwicka-Kamińska, Czesław Łapicz, Towarzystwo Naukowe, Toruń, s. 185–202.
- Мишкинене Галина (2007), *По следам Казанского китаба КУ-1446*, „Senoji lietuvių literatūra”, 24. Vilnius, p. 263–285.
- Мишкинене Галина (2015), *Арабографические рукописи литовских татар в контексте культурных взаимосвязей: коллекции Казанского (Приволжского) федерального университета и Национальной библиотеки Республики Татарстан*, w: *Kintančios Lietuvos visuomenė: struktūros, veikėjai, idėjos*, sud. Olga Mastianica, Virgilijus Pugačiauskas, Vilma Žaltauskaitė, Vilnius: LII leidykla, p. 42–59.
- Мишкинене Галина (2016), *Значение материалов проф. А. Мухлинского для развития татаристики в Литве. Коллекция арабографических славяноязычных рукописей Санкт-Петербургского университета*, w: *Актуальные вопросы тюркологических исследований. К 180-летию кафедры тюркской филологии Санкт-Петербургского государственного университета*. Сб. статей под ред. Н. Н. Телицина, Й. Н. Шена – Спб.: СПбГУ, с. 450–460.
- Sobolewski Jozef (1830), *Wykład wiary mahometańskiej czyli islamskiej wyjęty z części Kóranu i przykazań proroka chadisiem zwanych*, Wilno.
- Suter Paul (2004), *Alfurkan Tatarski: Der litauisch-tatarische Koran-Tefsir*, Köln.
- Tyszkiewicz Jan (1987), *Pismo sultana Murada III z roka 1591 w sprawie Tatarów litewskich*, „Studia Źródłoznawcze”, t. 30, s. 75–97.

Тарэлка Міхаіл (2011), *Рукапісы татараў Беларусі канца XVII – пачатку XX ст. з дзяржаўных кнігазбораў краіны. Каталог*, Складальнікі: М.У. Тарэлка, А.І. Цітавец, Мінск.

Zajączkowski Ananjasz (1951), *Tzw. chamail tatarski ze zbiorów rękopisów w Warszawie*, „Sprawozdanie PAU”, t. 52, nr 4, s. 308–313.

Galina Miškinienė

Slavic-Turkish Linguistic and Cultural Interaction on the Material of Lithuanian Tatar's Chamails

One of the most common genre varieties of literary heritage of Lithuanian Tatars is the chamails. Due to their content, chamails are divided into two groups: *prayer's*, intended for imams, and so-called *faldjey's*, which besides prayers and descriptions of rituals includes materials on the Muslim chronology, advices on the treatment of diseases with the help of prayers, interpretation of dreams, magic texts. Unbelievable value for researchers represents chamails, in which most of the eastern texts of ritual content and prayers are accompanied by an interlinear translation into Belarusian / Polish language.

The translated texts from the manuscript (signature 3246 ar.), stored at the Manuscripts and Rare Book Department of the Scientific Library of Kazan Federal University, and manuscripts (signature No. 869) from the collection of professor A. Muhlinsky, stored at the Library of St. Petersburg University, is going to be the object of the comparative study.

KEYWORDS: Lithuanian Tatars; manuscripts; chamail; Slavic; Turkish; Culture.

dr Galina Miškinienė – docent w ośrodku badań nad językiem tureckim Uniwersytetu Wileńskiego, pracownik naukowy w Instytucie Języka Litewskiego w Wilnie, tłumacz; zainteresowania naukowe: rękopisy i dziedzictwo kulturowe Tatarów litewskich i polskich, związki kulturowe Litwy i Turcji, islam na terytorium Wielkiego Księstwa Litewskiego.

